

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

### Числительное

**Предварительные замечания.** Адыгские языки характеризуются сложной и развитой системой числительных, включающих разные разряды слов с категориальным значением определенного числа, порядка, кратности, партитивности и т.д. Для образования числительных используются разные словообразовательные способы, в том числе сложение, аффиксация, сложение + аффиксация, чередование звуков, чередование звуков + аффиксация, редупликация основы и др.

Основные лексические разряды и словообразовательные типы числительных восходят к общеадыгскому языку. Общеадыгское числительное сохраняет много общего с числительным в других западнокавказских языках. Это касается как материальной части, так и структурной иерархии числительных.

#### 1. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Система исчисления в современных адыгских языках и диалектах весьма многообразна. Встречаются десятиричная, двадцатиричная и смешанная /десятирично-двадцатиричная/ системы исчисления. Причем нередко в одном и том же ареале /или диалекте/ бытуют вариантыные формы исчисления. Однако от одного до двадцати девяти количественные числительные во всех диалектах обнаруживают устойчивость не только в лексическом, но и в морфологическом /словообразовательном/ плане. Начиная с тридцати в диалектах отмечается широкое варьирование строения количественных числительных.

Количественные числительные от 1 до 10 представлены следующими формами: адыг., каб. зы 'один', адыг. ткыуы, тлуы, каб. тыу, 'два', адыг. шы, каб. шы 'три', адыг., каб. пллы 'четыре', адыг. тфы, каб. тхуы 'пять', адыг., каб. хы 'шесть', блы 'семь', йы 'восемь', бгъуы, 'девять', адыг. пшы, каб. пчы, пшы 'десять'. Учитывая звуко-соотношения между адыгскими языками, легко установить, что общеадыгскую форму сохраняют: зы 'один', ткыуы 'два', шы 'три', пллы 'четыре', тхуы 'пять', хы 'шесть', блы 'семь', йы 'восемь', бгъуы 'десять', пчы 'десять'.

Адыг., каб. зы 'один' восходит к западнокавказскому уровню; ср. убых. за, абаз. за- / за-джуы для класса человека, за-кы для класса вещей/, абх. з-ны 'один раз', за-цйу 'единственный'. Форму с огласовкой а, как и в других первообразных числительных, по-видимому, следует считать исходной.

Адыг. ткылуы → каб. тыу 'два'. Исходная форма ткылуы фонетически почти тождественна убых. ткылуа 'два', продолжающему состояние исходной огласовки. Адыгско-убыхский корень давно и обосновано сближают с абх. шу-, абаз. глу- 'два' /Dumezil, 1932, 41-42/.

Адыг. шы → каб. шы 'три' /разумеется, вместе с убых. шъа/ вполне допустимо сопоставление с абх., абаз. хъ- 'три' /Bork, 1907/.

Адыг., каб. пллы 'четыре'; ср. убых. пллы 'четыре'. Генетическое тождество адыгско-убыхской формы с абх., абаз. пшь- 'четыре' очевидно /Troubetzky, 1922, 188-189/.

Каб. тхуы → адыг. тфы 'пять'; убедительно старое сближение с убых. шхы, абх., абаз. хъу- 'пять' /Чарая, 1912, 40/.

Адыг., каб. хы 'шесть'. Сближение с убых. фы, абх. ф- 'шесть' представляется приемлемым /Trubetzkoy, 1930, 80/. Естественно, что от них генетически неотделимо и абаз. ц- 'шесть'.

Адыг., каб. блы 'семь'; ср. и убых. блы 'семь'; родство с абх., бжь-, абаз. бжь- 'семь' бесспорно /Там же/.

Адыг., каб. йы 'восемь' обоснованно сопоставляют с убых. гъуа, абаз. аг1-, абх. аа- 'восемь' /Ломтатидзе, 1908

Адыг., каб. бгъуы 'девять'. Родство с убых. бгъы 'девять' очевидно. Допускают заимствование в убыхском из адыгских /Шагиров, 1977, А-Н, 80/, что маловероятно при наличии звукосоответствия адыг., каб. гъ: убых. гъь; ср. адыг. гъуэгуы, каб. гъуэгу, убых. мыгъа 'дорога', адыг., каб. бгъуз, убых. бгъыы 'широкий'. Ничто не мешало бы убыхскому языку усвоить адыг. бгъуы /если в этом была бы надобность/ с лабиализованным гъу. Отношение адыгско-убыхского корня к абх., абаз. жу 'девять' неясно.

Бесл. пичы → адыг., каб. лит. пшшы 'десять'; сближение с убых. жуы, абх., абаз. жуа 'десять' /Dumezil, 1933, 53/ остается проблематичным. Однако в убыхском вполне допустимо заимствование жуы 'десять' из абхазского. Ср. убых. -пиа, -тлуы в значении 'десять' в ткыла-пиа, ткыла-тлуы 'двадцать'. Вообще в кругу убыхских первообразных числительных, фонетически тесно примыкающих к соответствующим общеадыгским единицам, несколько особняком стоит числительное жуы 'десять'. Если говорить о заимствовании, то представляется возможным не вытеснение жуы как названия 'девять' адыгским числительным и не закрепление первого за числом 'десять' /Шагиров, 1977, А-Н, 80/, а заимствование жуы 'десять' из абхазского, вытеснившее убыхское название 'десять'. Отражением убыхского названия 'десять' являются варианты -пиа, -тлуы, 'десять' в ткыла-пиа, ткыла-тлуы 'двадцать' /Балкаров, 1979/. Второй компонент ткыла-пиа, ткыла-тлуы 'двадцать' свидетельствует о существовании в прошлом собственно убыхского названия 'десять', фонетически близкого к общеадыгскому пичы 'десять'.

Числительные от 11 до 19 образуются по модели адыг. пшшыкыуызы, каб. пшыкыуыз /← пшшы, -кыу-, зы 'один'/'одиннадцать'. Переход ш1 → шъ в слове пшшы 'десять' и отпадение конечного ы — кабардинское новобразование. Ср. адыг. пшшыкыуытлуы → каб. пшыкыуыт1 'двенадцать', адыг. пшшыкыуышы → каб. пшыкыуышъ 'тринадцать'. Неясно происхождение соединительного элемента -кыу-. Сравнение последнего с основой глагола кыуэ-н 'идти' малоубедительно

/Турчанинов, Цагов, 1940, 65/. Ср. соединительный аффикс -и- в абх. жуе-и-за и абаз. жу-и-з 'одиннадцать'.

Начиная с двадцати отмечается варьирование типов образования числительных. Особенно значительно варьирование моделей после 'двадцати девяти'. Варианты не только носят диалектный характер, но встречаются и в литературном языке. Более того, в одном и том же диалекте сосуществуют модели количественных числительных, образованных в разные исторические эпохи.

Адыг. тлоч1ы → каб. тлоч1 'двадцать' /← т1уо 'дважды', п1ч1ы 'десять'/. По этой модели образованы абх. шуажуа, абаз. г1уажуа, убых. т1кы1уап1а, т1кы1уат1уы 'двадцать'. Ш.Б.Ногмов наряду с тлоч1 дает форму бш1ыт1 /п1ш1ит1/← п1ш1ы 'десять', т1уу 'два' /в иной последовательности составных членов/, при этом автор подчеркивает, что "в обыкновенном употреблении говорят неправильной формой: тлоч1 'двадцать', тлоч1рэ бч1ырэ 'двадцать и десять' /Ногма, 1959. Т.2, 66/.

От двадцати до двадцати девяти числительные образуются по модели адыг. тлоч1рэ зырэ /→ тлоч1 'двадцать' - суффикс -р - зы 'один' - суффикс -рэ / 'двадцать один'. Аналогичное строение имеют разбираемые числительные в убыхском языке: убых. т1кы1уат1уала зала 'двадцать один' /← т1кы1ат1уы 'двадцать' - суффикс -ла, -за 'один' - суффикс -ла/. При этом повторяющиеся соединительные суффиксы -рэ /адыг., каб./, -ла /убых./ генетически тождественны, что и дает основания рассматривать данный способ образования числительных как достояние адыгско-убыхского единства. Соответствующие числительные в абхазском и абазинском включают одиночный /неповторяющийся/ суффикс -и. Ср. абх. шуажуе-и ак1ы 'двадцать один', шуажуе-и шуба 'двадцать два'.

Адыг. шъэч1ы → каб. шъэм1 'тридцать' /← шъэ 'трижды' - п1ч1ы 'десять'/. В диалектах встречается также вариант п1ш1ишъ 'тридцать' /← п1ш1ы 'десять', -и- - соединительный аффикс, шъы 'три'/, т.е. модель с препозицией п1ш1ы 'десять'. Широко представлен в диалектах вариант, обра-

зованный по двадцатиричной модели. Ср. каб. тlошлрэ пlшlы-рэ 'тридцать', букв. 'двадцать и десять'. Двадцатиричная модель характерна для убыхского, абхазского и абазинского языков: убых. тlкьуа-тlуа-ла жуа-ла, абх. шyажуе-и жуа-ба, абаз. гlуажу-и жуаба 'двадцать и десять'. Хотя абхазско-абазинское числительное не повторяет морфологического строения адыгско-убыхского числительного, образование названия 'тридцать' по двадцатиричной системе является общеабхазско-адыгской моделью.

Адыг. тlочитlу → бесл. тlочитl → куб. тlошлитl 'сорок', букв. 'двадцать дважды'. В кабардинском языке широкое распространение имеет пlлlышl 'сорок' — вариант, созданный по десятиричной модели /'четырежды десять'/ . По двадцатиричной системе разбираемое числительное образуется в убыхском, абхазском и абазинском: убых. тlкьlуамцlа-тlкьlуа-тlуы, абх. шyын-шyа-жуа, абаз. гlуын-гlуа-жуа 'сорок', /букв. 'дважды двадцать'/, но ср. абаз. пшьжуаба 'сорок' /по десятиричной системе/. Название в значении 'двадцать' в адыгских языках занимает препозицию, а в убыхском, абхазском, абазинском — постпозицию. Судя по всему, препозиция названия в значении 'двадцать' /'двадцать дважды'/ — адыгское новообразование. Что касается вариантов, образованных по десятиричной системе /каб. пlлlышl, абаз. пшьжуаба 'сорок'/, то они однотипны в синтаксическом отношении.

Адыг., каб. шьэныкьуэ 'пятьдесят', букв. 'полсотня'. Ср. убых. шyаза/н/джа 'пятьдесят' /← шyа 'сто', за/н/джа 'половина'/ . Для кабардинского характерно также тхуышl 'пятьдесят' /← тхуы 'пять', шlы 'десять'/ . Ср. также куб. пlшlитху, букв. 'пять раз десять', тlошлитlрэ пlшlы-рэ 'сорок и десять', букв. 'дважды двадцать и десять'. Последняя модель является общей для всех абхазско-адыгских языков: убых. тlкьlуамцlа-тlкьlуатlуала жуала, абх. шyын-шyажей-жуаба, абаз. гlуын-гlуажуи-жуаба 'пятьдесят' /'дважды двадцать и десять'/ . У Ш. Ногмова: пlлlычlрэ бчlрэ букв. 'четырежды десять и десять'. Абазинский вариант хьужуаба /как и каб. пlшlитху/ 'пятьдесят' образован по десятиричной системе, но с постановкой названия

'десять' в постпозиции.

Адыг., бесл. тлочишь → куб. тлошишь 'шестьдесят' /← тлочи 'двадцать', шы 'три'/. Ср. убых. шамцла-ткыла тлу, абх. хын-шуажуа, абаз. хын-гыажуа 'шестьдесят', букв. 'трижды двадцать'. В адыгских диалектах наряду с двадцатиричной моделью представлены: каб. хыш /← хы 'шесть', пшы 'десять'/, куб. пшых /← пшы 'десять', хы 'шесть', шэныкыуэрэ пшырэ /← шэныкыуэ 'полсотня', соединительный суф. -рэ, пшы 'десять', соединительный суф. -рэ / 'шестьдесят'; ср. также абазинский вариант цжа-ба по модели каб. хыш 'шестьдесят' / 'шесть - десять' /.

Бесл. тлочишьрэ пчырэ → адыг. тлочишьрэ пшырэ /← тлочишьрэ 'трижды двадцать', -рэ, пчы 'десять' -рэ / 'семьдесят'. Ср. убых. шамцла - ткылатла-ла жуа-ла, абх. хын-шуажуей-жуаба, абаз. хын-гыажи-жуаба 'семьдесят' /по двадцатиричной системе/. В адыгских языках имеются и другие варианты: каб. блыш /← блы 'семь', пшы 'десять' / куб. пшыбл /← пшы 'десять', блы 'семь'/. Ср. у Ш.Ногмова варианты по десятиричному счету: хчырэ бчырэ 'шестьдесят и десять', бчыбл 'семьдесят', абаз. бжжуаба повторяет порядок расположения компонентов каб. блыш 'семь-десять'.

Адыг., бесл. тлочишл → куб. тлошишл /← тлочи 'двадцать', плы 'четыре' / 'восемьдесят'. Ср. убых. плымцла - ткылату, абх. пшын-шуажуа, абаз. пшын-гыажуа 'восемьдесят' /букв. 'четырежды двадцать' / с постановкой названия "двадцать" в постпозиции. Вариантные модели каб. лит. пшыей, куб. пшыий /← пшы 'десять', йы 'восемь' /, йыш /← йы 'восемь', пшы 'десять' /; абаз. агыжаба по своему синтаксическому строению совпадает с каб. йыш 'восемьдесят'.

Бесл. тлочишлрэ пчырэ → адыг. тлочишлрэ пшырэ → куб. тлошишлрэ пшырэ /← тлочишл 'восемьдесят', -рэ, пчы 'десять', -рэ / 'девятисто'. Ср. убых. плымцлаткыла-ла жа-ла, абх. пшын-шуажуей-жуаба, абаз. пшын-гыажун-жуаба 'девятисто' / 'четырежды двадцать и десять' / с постановкой названия 'двадцать' в постпозиции.

Вариантные модели: каб. бгъуыш1 /← бгъуы 'девять' п1ш1ы 'десять' /, п1ш1ейрэ п1ш1ырэ /← п1ш1ейрэ 'восемьдесят и' п1ш1ырэ 'десять и' /. Адыг., каб. шъэ 'сто' восходит к западнокавказскому уровню; ср. убых. шуа, абх., абаз. шу- 'сто'.

Адыг. шъит1у, каб. шъит1 'двести', адыг. шъишъ, каб. шъишъ 'триста' и далее, вплоть до адыг. шъибгъуы, каб. шъибгъу 'девятьсот' включают опорное слово шъэ 'сто' в качестве препозитивного члена, соединительный афф. -и-, адыг. т1уы, каб. т1уу 'два', адыг. шъы, каб. шъы 'три' и т.д. Несколько иное строение имеют соответствующие числительные в родственных языках, Ср. убых. шъышуа /← шъа 'три', шуа 'сто' /, абх. хъышу /← хъы 'три', шу- 'сто' / 'триста', где опорное слово в значении 'сто' является постпозитивным членом. Препозиция опорного слова шъэ 'сто', а также появление соединительного афф. -и-, по-видимому, адыгское новообразование. С постпозитивным опорным словом /как это имеет место в убыхском, абхазском и абазинском/ образуется зышъэ 'одна сотня', что, очевидно, отражает исходное синтаксическое строение числительных, обозначающих сотни.

Показательно, что соединительный афф. -и-, характерный для таких диалектальных форм, как п1ш1-и-х 'шестьдесят', п1ш1-и-бл 'семьдесят' и т.д., отсутствует у Ш.В. Ногмова: бч1ых 'шестьдесят', бч1ыбл 'семьдесят' /Там же, 65/. Можно допустить развитие соединительного -и- в числительных на фонетической основе: п1ч1ых → п1ш1их 'шестьдесят', п1ч1ыбл → п1ш1ыбл 'семьдесят' и др. Судя по всему, такого же происхождения -и- в числительных шъит1у, шъит1 'двести', шъишъ, шъишъ 'триста' и т.д.

Числительное мин 'тысяча' относится к заимствованиям; ср. тур. bîn 'тысяча'.

Итак, в адыгских языках количественные числительные, обнаруживая много общего с числительными в родственных языках, проявляют особенности. Обращает на себя внимание разнообразие вариантных форм, нередко образующих многочисленные синонимические ряды. В этом отношении отличают-

ся кабардинские диалекты, демонстрирующие очень пеструю картину сложных числительных, в том числе названий сотен. Ср., например, в кабардинских диалектах: бгъуыш1, п1ш1ейрэ п1ш1ырэ, т1оч1ип1л1рэ п1ч1ырэ, п1ш1ийрэ п1ш1ырэ, п1ш1ибгъу 'девяносто'.

Однако при всем разнообразии типов образования сложных количественных числительных модели по двадцатиричному счёту, очевидно, продолжают праязыковую систему. Характерно, что двадцатиричная модель в отличие от десятиричной представлена во всех западнокавказских языках, что невозможно объяснить как продукт параллельного развития в период индивидуального существования трех праязыковых единиц — общеабхазского, общеадыгского и убыхского. Что касается различия в образовании числительных по двадцатиричной модели, заключающегося в постановке названия двадцати в препозиции в адыгских языках и постпозиции в абхазском, абазинском и убыхском, то это вызвано преобразованием исходного синтаксического строения /порядка расположения компонентов/ в общеадыгском языке.

Количественные числительные характеризуются во всех западнокавказских языках значительным материальным и структурным единообразием. Обращает на себя внимание морфологическое единство общеадыгского и убыхского языков, особенно наглядно проявляющееся в образовании сложных числительных с помощью повторяющегося суф. -ла, генетически тождественного общеадскому -рэ. Модель типа адыг. т1о-чы-рэ шы-рэ, убых. т1к1уа-т1уа-ла-шъа-ла 'двадцать три' может быть приписана адыгско-убыхскому хронологическому уровню.

## 2. КРАТНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В современных адыгских языках способы образования кратных числительных довольно многообразны. При этом между адыгскими языками имеются и расхождения в системе кратных числительных. Кратные числительные образуются от основ количественных числительных путем чередования гласных: адыг., каб. хы 'шесть' → хэ 'шесть раз'. Фонетический способ в



кабардинском языке используется для образования кратных числительных от простых числительных /до десяти/, в адыгейском языке — от простых и сложных /до девятнадцати/: адыг. пiшiыкiуызы 'одиннадцать' → пiшiыкiуызэ 'одиннадцать раз', пiшiыкiуыблэ 'семнадцать' → пiшiыкiуыблэ 'семнадцать раз'.

В кабардинском языке числительные ряда "одиннадцать раз - двадцать раз" образуются от количественных числительных с помощью суф. -рэ: каб. шъыкiуытирэ 'двенадцать раз'. Этот способ применяется в обоих языках для образования кратных числительных от названий десятков и сотен: адыг. шъэчiырэ, каб. шъэшiрэ 'тридцать раз', адыг. тиочiытыу/ы/рэ, каб. пiлiышiрэ 'сорок раз', адыг., каб. шъэрэ 'сто раз', адыг. шъитiу/ы/рэ, каб. шъитiрэ 'двести раз'.

От составных количественных числительных типа адыг. тиочiырэ тфырэ, каб. тиошiрэ тхуырэ 'двадцать пять' кратные числительные образуются путем чередования ы : э в положении перед последним суф. -рэ: тиочiырэ тфэрэ, каб. тиошiрэ тхуэрэ 'двадцать пять раз'.

Указанные словообразовательные способы, за исключением фонетического, используемого при образовании кратных числительных ряда "одиннадцать раз - девятнадцать раз" в адыгейском языке, могут быть рассмотрены как общеадыгские, поскольку они характерны для всех современных адыгейских и кабардинских диалектов. Образование кратных числительных ряда "одиннадцатый раз - девятнадцатый раз" путем чередования гласных ы : э — адыгейское новообразование.

Имеются варианты типа образования кратных числительных. Так, кратные числительные в адыгейском языке осложняются суф. -унай/э/, в кабардинском — суф. -нэй/орф. -ней/: адыг. тфэ, тфэунайэ, каб. тхуэ, тхуэнэй 'пять раз' адыг. блэ, блэунайэ, каб. блэ, блэнэй 'семь раз'. Из вариантов типа адыг. пiшiыкiуызэ, пiшiыкiуызрэ 'одиннадцать раз' суффиксальная форма, представленная и во всех кабардинских диалектах, восходит к общеадыгскому единству.

Суф. -унайэ -нэй образованы на базе сложения -нэ + -йэ,

сонант у перед н в адыгейском — фонетическое наращение. Первая часть разбираемых сложных суффиксов тот же -нэ, что и в дробных числительных, а вторая часть — притяжательный суф. -йэ, представленный также в словах типа адыг. гуышыы́зэры́, каб. псэ́льэ́рей 'разговорчивый', каб. пэ́сэ-рей 'древний, старый'.

Суф. -рэ в кратных числительных, как и повторяющийся -рэ... -рэ в количественных числительных /ср. адыг. каб. шьэ́рэ зы́рэ 'сто один'/, генетически неотделим от убых. -ла... -ла /ср. убых. т́кы́уа́т́уа-ла за-ла 'двадцать один'/. Ср. также -ла в числительных типа абаз. хы́н-ла 'в три раза', шу́н-ла 'в сто раз'.

Как мы отмечали, кратные числительные ряда "один раз — десять раз", образованные в адыгских языках путем чередования гласных, сложились в общеадыгскую эпоху, Однако допустимо существование западнокавказского архетипа кратных числительных, образованных по модели "количественное числительное + суф. х-на. В этом случае отражением западнокавказского архетипа можно считать формы типа абаз. ѓуа-н 'два раза', хы́н-н 'три раза', шы́н-н 'четыре раза' и т.д. Присоединение к этой модели суф. -т́у — абхазская инновация /абаз. хы́н-н → абх. хы́н-т́у 'три раза'/. В адыгских языках древний суффикс кратности х-на также отражается в кратных числительных, встречающихся как варианты формы: адыг. т́фэ, каб. т́хуэ, адыг. т́фэ, каб. т́хуэ, адыг. т́фэ-у-на-йэ, каб. т́хуэ-нэ-й /← х-на-йэ/ 'пять раз', адыг., каб. хэ, адыг. хэ-у-на-йэ, каб. хэ-нэ-й /← х-на-йэ/ 'шесть раз'. В последних инновационный характер притяжательного суф. -йэ /как и абхазского притяжательного суф. -т́у/ очевиден. Характерно и структурное сходство: в период индивидуального развития абхазского и адыгских языков для осложнения старой модели используются притяжательные суффиксы /-абх. -т́у; адыг. -йэ → каб. -й/, генетически не сводимые к единому источнику. Как в общеадыгском языке, так и в современных адыгских языках кратные числительные включают элементы, восходящие к различным хронологическим уровням.

### 3. ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Дробные числительные образуются с помощью суф. -нэ, входящего также в состав кратных числительных. Существует мнение, что дробные числительные образуются непосредственно от кратных числительных типа шьэ 'три раза', хэ 'шесть раз' с помощью суф. -нэ. При этом считается, что конечный гласный э кратных числительных в положении перед сонантом н изменяется в а: шьэ-нэ → шьанэ 'одна треть', хэ-нэ → ханэ 'шестая часть' /Гр. 1957, 81; Рогова, Керашева, 1966, 80/. Трудность подобного объяснения заключается в том, что те дробные числительные, которые не образованы от кратных числительных с конечным э, в положении перед сонантом н также сохраняют гласный а. Ср. каб. пшык-к1уызрэ 'одиннадцатый раз', но пшык1уызанэ 'одиннадцатая часть'; адyg. т1оч1ырэ, каб. т1ош1рэ 'двадцать раз', но адyg. т1оч1анэ, каб. т1ош1анэ 'двадцатая часть'. В приведенных случаях дробные числительные не могут быть образованы от кратных числительных, хотя в положении перед сонантом н, как и формах типа шьанэ, шьанэ 'третья часть', сохраняется гласный а. Нет оснований полагать, что в общеадygском т1оч1ырэ 'двадцать раз' восходит к форме \*т1оч1э, от которой по предполагаемой модели /\*т1оч1э 'двадцать раз' + суффикс -нэ/ образовано т1оч1анэ 'двадцатая часть'.

Допустимо образование форм типа т1оч1анэ 'двадцатая часть', по аналогии с формами типа шьанэ 'третья часть'. Но в этом случае нельзя сказать, что производящей основой т1оч1анэ является кратное числительное. Однако, судя по всему, производящей основой /базой/ не только форм типа т1оч1анэ 'двадцатая часть', но и форм типа шьанэ 'одна треть' /имеющих соотносительные кратные формы типа шьэ 'три раза'/ является не дробное числительное, а количественное. Это подтверждается также данными родственных языков /убыхского, абхазского, абазинского/, использующих количественные числительные как базовые слова при образовании дробных числительных.

Наличие гласного а в положении перед сонантом н, объясняется, по-видимому, морфонологическими причинами, т.е.

поведением исходного гласного ы на стыке двух морфем, точнее — в положении перед конечной слоговой морфемой типа CV, CCV адыг., каб. гуапэ 'приятное, угодное' ← гуы 'сердце' + пэ 'желать, жаждать'; нэлуасэ 'знакомый' ← нэ-луы 'лицо' + сэ 'привыкать, приучаться'. Примеры, иллюстрирующие переход ы → а на стыке морфем, многочисленны. Поэтому есть известные основания усматривать в дробных числительных переход этимологического краткого ы в долгое а в рассматриваемой позиции.

Сложение дробных числительных относится к общеадыгской эпохе. Однако постулирование этой группы числительных для более ранних хронологических эпох оказывается затруднительным из-за отсутствия данных внутренней и внешней реконструкции. Адыгские дробные числительные не обнаруживают ни словообразовательных, ни морфологических параллелей в дробных числительных убыхского, абхазского и абазинского языков: убых. шьашьон зашы, абх. хьпа-рак1, абаз. хьпа-ч1уыта азак1ы, азак1ы хьпа йычпата 'треть, третья часть'. Как видно, в убыхском, абхазском и абазинском для образования дробных числительных к опорным /базовым/ словам, т.е. количественным числительным /убых. шьа 'три', абх., абаз. хьпа 'три'/ присоединяются генетически нетождественные морфемы /убых. шы 'часть', абх. рак1 'одно из них', абаз. суф. -ч1уы, -та и др./. Это лишний раз подтверждает, что довольно пестрая система форм для обозначения дробных числительных хронологически относится к эпохе раздельного существования убыхского, абхазского и абазинского языков. Что касается суф. -нэ в дробных числительных адыгских языков, то бесспорна его генетическая связь с западнокавказским суф. ж-на кратных числительных: абаз. хьы-н, абх. хьы-н-т1у, каб. шьэ-нэ-й, адыг. шьэ-/у/найэ 'трижды'. Однако использование древнего суффикса кратности в дробных числительных — адыгское новообразование.

#### 4. ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Существуют различные точки зрения относительно строения порядковых числительных. В адыгейском языке порядко-

вые числительные образуются, по мнению одних авторов, от количественных числительных с помощью преф. я- /йа-/ и составного суф. нэ-рэ /Яковлев, Ашхамаф, 1941, 401/, а по мнению других, — "от основы дробных числительных при помощи притяжательного преф. я- /йа-/ и суф. -рэ" /Рогова, Керашева, 1966, 80/. Порядковые числительные в кабардинском языке считают образованными при помощи префикса е- и суффикса -нэ /-нэрей/ от кратных числительных /Гр. 1970, 107/.

Порядковые числительные легко поддаются реконструкции для общеадыгского языка. Это означает, что в обоих адыгских языках разбираемая группа числительных имеет общую словообразовательную основу. Производящая основа порядковых числительных идентична основе дробных числительных: адыг. шъанэ, каб. шъанэ 'одна треть', адыг. йа-шъэнэрэ, каб. йэ-шъанэ/рэй/ 'третий'. Присоединение -рей/-рэй/ к модели типа каб. йэ-шъанэ 'третий' вторично /йэ-шъа-нэ → йэ-шъанэ-рей/. То же следует сказать о суф. -рэ в адыг. йа-шъэнэ-рэ 'третий'. Заметим, что форма на -рей в кабардинском носит факультативный и инновационный характер, что подтверждается данными родственных языков.

Сказанное свидетельствует о том, что порядковые числительные образованы не префиксально-суффиксальным, а префиксальным способом. Суф. -рэ, -рей — поздняя инновация, осложнившая исходную словообразовательную модель. Для общеадыгского единства могут быть постулированы формы типа \*йашъанэ 'третий', \*йапӀланэ 'четвертый', \*йатхуанэ 'пятый' и т.д.

Преф. йа- по происхождению — посессивный аффикс 3-го лица мн. ч.: адыг., каб. йа-уынэр 'их дом'. Генетически тот же префикс посессивности 3-го лица мн. представлен в порядковых числительных убыхского языка: агъа-тӀкӀуахъ 'второй'. К посессивному префиксу восходит также преф. а, с помощью которого образуются порядковые числительные типа а-хъпа 'третий' в абхазском языке. Генетическая взаимосвязь адыг. йа-, убых. агъа-, абх. а- очевидна. Суффиксация порядковых числительных в убыхском и абхазском /как

и в адыгских/ языках — новообразование. Инновационный характер форм типа а-хьпа-т1уи 'третий' в абхазском /по сравнению с префиксальными формами типа а-хьпа 'третий'/ подтверждается тем, что они не характерны для языка фольклора /Шакрыл, 1954, 5/. Явно вторичны по отношению к абх. а-хьпа 'третий' префиксально-суффиксальные формы типа абаз. йы-хьпа-хьауа 'третий' с временным суф. -уа.

В убыхском языке широкое варьирование суффиксов /ср. агьа-т1кь1уа-хь, агьа-т1кь1уа-ла-хь, агьа-т1кь1уа-мц1а-хь 'второй'/ также подтверждает их вторичность по сравнению с преф. агьа- в порядковых числительных. Кроме того, в убыхском суф. -хь, -мц1а, -ла, используемые в комбинации в порядковых числительных, представляют собой суффиксы притяжательности /-хь/, кратности /-мц1а/ и координации /-ла/. ср. сы-уы-хь 'я твой', уы-сы-хь 'ты мой', т1кь1уа-мц1а 'дважды', т1кь1уат1уа-ла жуа-ла 'тридцать'.

В целом материал абхазско-адыгских языков дает основания постулировать для их праязыкового состояния общую модель образования порядковых числительных с помощью посесивного префикса от соответствующих основ количественных числительных. Отсюда можно сделать вывод, что формы типа \*йа-шьанэ 'третий', \*йа-пл1анэ 'четвертый', реконструируемые для общеадыгского языка, — результат индивидуального развития общеадыгского языка. Присоединение суффикса дробных числительных -нэ /как и суффиксов -т1уи в абхазском, -хьа-уа, -хьы-уыз и др. в абазинском, -хь, -ла-хь, мц1а-хь и др. в убыхском/ к исходной префиксальной модели порядковых числительных следует отнести к периоду после распада западнокавказского единства.

## 5. РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Разделительные числительные от 1 до 10 образуются с помощью удвоения основы и присоединительного суф. -ры: адыг., каб. зы-ры-з 'по одному', адыг. т1урыт1у, каб. т1урыт1 'по два', адыг. шьырышь, каб. цъырышь 'по три'. При удвоении редуцируется до нуля гласный ы в абсолютном исходе /зы-рыз

← зы-ры-зы 'по одному'//.

От сложных количественных числительных разделительные формы образуются путем удвоения основы: адыг. пiшiыкiуыз-пiшiыкiуыз, каб. пшыкiуыз - пшыкiуыз 'по одиннадцати', адыг. тiочi-тiочi, каб. тiошi-тiошi 'по двадцати', адыг. шытiу-шытi, каб. шытi-шытi 'по двести'; от адыг., каб. шэ 'сто' : адыг., каб. шэ-зырыз 'по одной сотне'. Ср. также: адыг., каб. мин зырыз 'по тысяче', мелуан зырыз 'по одному миллиону'.

От составных количественных числительных разделительные числительные образуются по модели адыг. тiочi-тiочiырэ тфырытф-рэ, каб. тiошi-тiошiрэ тхуырытху-рэ 'по двадцати пяти'. Разделительные формы имеют и кратные числительные: адыг., каб. зэ-ры-зэ 'по одному разу', хэ-ры-хэ 'по шесть раз', адыг. пiшiыкiуытф-пiшiыкiуытфэ, пiшiыкiуытф-пiшiыкiуытфрэ, каб. пшыкiуытху-пшыкiуытхурэ 'по пятнадцати раз' и т.д.

Разделительные числительные и способы их образования унаследованы от общеадыгского единства, о чем свидетельствует их устойчивость и однотипность во всех адыгских диалектах. Более того, во всей группе абхазско-адыгских языков разделительные числительные обнаруживают тождество строения, что говорит в пользу древности их сложения и образования. Редупликация основы — общий способ образования разделительных числительных в абхазско-адыгских языках: адыг. тiу-ры-тiу, каб. тiу-ры-тi, убых. тiкыiадуа-тiкыiадуа, абх. шуба-шуба, абаз. гiуба-гiуба /для класса вещей/, абх. шущжъа-шущжъа, абаз. гiуыджъ-гiуыджъ /для класса человека/ 'по два'. Простое удвоение основы /без добавления аффиксов/, как это имеет место в абхазском и абазинском, а также после десяти в адыгских языках, по-видимому, отражает западнокавказскую модель разделительных числительных.